

является то все более крепнущее сознание, логически вытекающее из сегодняшней неприглядной советской действительности, что — "великая национальная политика Ленина - Сталина" привела к неслыханному национальному гнету народов.

— "великая хозяйственная политика Сталина" привела к хозяйственному разорению, к нищете и хроническому голоду населения,

— что "раньше жилось лучше", что дальше так жить нельзя, надо, мол, бороться "за отделение Калмыкии", для чего необходимо создать крепкую, спаянную национальную идею "народную партию", надо вести политическую борьбу против московского засилья.

Вот этой мыслью — "так дальше жить нельзя", "надо отделиться от Москвы", — сегодня охвачены все угнетенные народы СССР, от Украины, через Кавказ, Кавказ, Туркестан, вплоть до народов далекой Сибири.

Мы сейчас не можем сказать — этой ли распространённостью националистической мысли, этой ли всеобщей национальной настроенностью была ослаблена естественная осторожность калмыков-националистов Чапчаева, Амур Савана и др.

Но факт таков, что эти старые, всем известные калмыки - националисты, в свое время честно пришедшие советскую власть, потом ставшие убежденными коммунистами, членами компартии, на службе ей отдавшие все свои силы, в течение десятилетия лет занимавшие руководящие хозяйственные и политические посты, с немолимой неизбежностью ходом событий, переродились в "буржуазных националистов", вели долгую и опасную подпольную агитацию против московского гнета и, наконец, открыто выступили с резкой критикой, решительным осуждением всей политики всемогущей компартии, с очевидным риском быть немедленно расстрелянными за свою "контрреволюцию".

Для такого смелого, смертельно опасного шага должны быть и соответствующие серьезные основания. Их может быть два: или национальное движение угнетенных народов настолько усилилось, приняло такой оборот, когда центральная власть уже не в силах с ним справиться, что руководители этого движения уже не боятся террора власти или же, жизнь в СССР стала настолько невыносимой,

политический гнет настолько переносимым, что всем сознательным и честным людям, видящим и понимающим весь ужас положения своего народа, стало невозможно дальше молчать, и Чапчаевы решаются пойти на верную (полезь, лишь бы крикнуть: "что вы делаете?")

Иначе объяснить эти действия людей, добровольно выносящих самим себе смертный приговор, никак нельзя.

На то и на другое положение должны бы обратить свое высокое внимание те иностранные силы, которые так упорно хотят видеть в СССР "фактор мира", ждут от нее военной помощи.

Под страшным красным знаменем Москвы совершается величайшая трагедия сотни угнетенных народов. На нее молча взирают те, кто обычно кричат о защите "права человека и гражданина", о священности народной воли. Больше того, многие, в лице Лиги Наций, оказывают прямую моральную и иную помощь Москве в деле угнетения, удущения воли народов.

Не так давно эта лицемерная защита воли не только отдельного народа, но даже маленькой части одного и того же народа так демонстративно и так точно была проведена в Сааре с приводом труда иностранных войск.

Почему же о применении этого высокого принципа в отношении угнетенных народов СССР, тех народов, которые кровью обливаясь, слезами истекая, на протяжении многих лет выявляют свою ненависть к красной Москве, не говорят в этом высоком учреждении — Лиге Наций? Или ее законы и принципы обладают свойством дышла — куда повернуло, туда и вышло?

Жизнь и советская практика работает на пользу угнетенных народов. Уже нет такой силы, которая без конца способна подавлять и убивать воли окраинных народов, в общей сложности насчитывающих 80 милл. человек, национально себя осознавших. Настает время торжества высокой идеи самоопределения народов. Народы СССР освободятся и заживут свободной независимой государственной жизнью. В какую сторону повернет тогда "дышло" Лиги Наций?

ШАМБА БАЛИНОВ.

Калмык-художник Е. А. Егоров

В прошлом номере нашего журнала мы напечатали статью нашего молодого сотрудника, ученика художественной школы А. Вурчинова о малоизвестном широкой массе калмыков калмыцком художнике Ф. И. Калмыке (1766-1821).

Ф. И. Калмык был взят в плен казаками во время ухода калмыков в 1771 году в Азию. Был

он знатного происхождения, судьбой его занялась сама Екатерина. Потом попал он к принцессе Амалии Баденской. Кончил свою жизнь Калмык придворным живописцем великого герцога Баденского.

В настоящем номере мы перепечатаем из советской калмыцкой газеты "Улан Багчуд" № 55 небольшую заметку молодого советского калмыцко-

Ф. И. КАЛМЫК. (1766—1821):

А. Е. ЕГОРОВ (1771—1815).

го художника И. Нусхаева о другом калмыцком художнике, А. Е. Егорове.

Егоров Алексей Егорович родился по пути бегства калмыков из России в Китай в 1771 году и был захвачен казаками в плен и помещен в Московский воспитательный дом. В 1782 г. перелетен в Академию Художеств; учился у лучших профессоров того времени: А. П. Анимова и Угрюмова.

В 1797 г. Егоров окончил Академию со званием художника 1-ой степени, затем ряд лет преподает в Академии. В 1803 году отправлен в Италию "для усовершенствования".

Академия Художеств времен Егорова была в полном расцвете. Егоров вполне заслуженно называется "отцом Академии".

Академическая живопись была сухая, требующая исключительно чистой формы и анатомии. "форма, форма и еще раз форма".

В Италии А. Е. пробыл около 4-х лет, много копировал "божественного Рафаэля". А. Е. считал Рафаэля единственным своим учителем. Рафаэль наложил глубокое влияние на его творчество.

По возвращении из Италии получил звание

академика за работу "Положение во гроб" и 12.000 руб. ассигнациями.

С 1812 года до последних дней был профессором исторической живописи; под его руководством выросло целое поколение замечательных русских живописцев.

Творчество А. Е. делится как бы на две части — официально - сухую, ремесленную, пропитанную академическими канонами и анатомией. И интимно - личную, характерную своим лиризмом, удивительной игрой красок, свежестью и сочностью, не потерявших эти качества до сих пор.

К официальному творчеству относятся: "Истязания Христа", "Положение во гроб" и ряд церковных росписей.

Из портретов самого А. Е. Егорова нам известна работа худ. Ершова, изображающая А. Е. Егорова в официальном мундире академика.

Монографии о Егорове с его рисунками изданы: на английском, французском, немецком и др. языках. А. Е. умер в С.-Петербурге (Ленинграде) в 1815 году, 75 лет. Последними словами его были: "Догорела моя свеча!"

НУСХАЕВ Н. С.